

А.Л. Федорин

КАК НАЗЫВАЛСЯ ВЬЕТНАМ В X—XI вв.?

Поводом для того, чтобы задуматься и вплотную заняться вопросом о названии Вьетнама в X—XI вв. послужила статья А.Б. Полякова в сборнике, посвященном юбилею Д.В. Деопика¹. В этой статье автор, на мой взгляд, вполне убедительно доказал, что наименование Вьетнама, как Дайковьет, которое преписывается основателю династии Динь (968—980) — Динь Бо Линю на самом деле, по-видимому, никогда не существовало и попало в текст хроники достаточно поздно, не ранее XV в., поскольку не встречается ни в одном раннем вьетнамском или китайском источнике. В то же время второй вывод, содержащийся в этой статье, о том, что Динь Бо Линь сразу после прихода к власти назвал свое государство Дайвьет, выглядит не столь убедительным, так как базируется лишь на данных археологических раскопок на месте столицы государства этой династии — г. Хоалы, в частности, на обнаружении здесь кирпичей с надписью «кирпич цитадели государства Дайвьет». Слабость этой аргументации состоит в том, что вьетнамские археологи ни в одной из известных мне публикаций не приводят доказательств тому, что эти кирпичи относятся именно к периоду династий Динь и Ранние Ле, считая это само собой разумеющимся, между тем как крепость существовала в этом месте и в более поздние эпохи, например, во времена «Разделения и борьбы Юга и Севера» («Нам-Бак фан

чань», 1533—1592), когда здесь проходила граница между княжествами Чиней и Маков. Также аргументом против этого является и упомянутая А.Б. Поляковым находка точно таких же кирпичей в Тханглонге (Ханое): гипотеза вьетнамских ученых о том, что они могли появиться здесь после разборки строений или стен в Хоалы и перевозки полученных кирпичей в новую столицу в 1010 г., не выдерживает критики в первую очередь потому, что это совершенно нерационально — добывать и перевозить подобные хрупкие стройматериалы на многие десятки километров было экономически невыгодно (в отличие, например, от природного камня, которого не было в районе Ханоя), гораздо проще и дешевле было произвести их на месте.

В процессе подготовки к изданию третьего тома перевода хроники «Полное собрание исторических записок Дайвьета» мне пришлось проработать достаточно большое количество вьетнамских и китайских источников по этому периоду. В результате по вопросу о названии Вьетнама в X—XI вв., который тесно связан с проблемой статуса этих территорий, у меня сложилось собственное мнение, которое я и попытаюсь изложить.

Приход к власти на вьетских землях династии Динь (968), которая считается первой самостоятельной династией во Вьетнаме после окончания эпохи «Северной зависимости», совпал по времени с очередным периодом централизации в Китае, связанным с правлением династии Сун (960—1279). Как это всегда бывает в Китае, в первые годы своего правления императоры новой централизованной династии обладали мощной и хорошо организованной армией, которая позволяла им подавить очаги сепаратизма по всей стране. В частности, в 970 г. было разгромлено соседнее с Вьетнамом царство Южных Хань, а его последний правитель был принужден к капитуляции. При этом земли Динь Бо Линя в то время безусловно рассматривались как часть имперских земель, которые обрели относительную независимость случайно и незаконно, лишь благодаря смуте в империи. Динь Бо Линь, уже провозгласивший себя императором в 970 г. и объявивший свою эру правления, был поставлен перед выбором: либо массированное вторжение сунских войск, еще не выведенных из соседних провинций Китая, либо отказ, хотя бы

формальный, от существенной части суверенитета, который должен был выражаться в первую очередь в личном прибытии будущего правителя ко двору сунского императора. Уверенности в способности противостоять сунским войскам не было, поэтому был выбран второй вариант. В 971 г. Динь Бо Линь формально передал всю власть в стране своему старшему сыну Динь Лиену, провозгласив его Намвьет-*вьонгом* (правителем Намвьета)². В 973 г. Динь Лиен во главе посольства прибыл в столицу Сунов. Этим удалось предотвратить вторжение китайских войск и начать формирование специфических отношений между Вьетнамом и Китаем. Анализ совокупности должностей и титулов, которые получили Динь Бо Линь и Динь Лиен от китайцев, позволяет прийти к выводу, что первый из них уже тогда воспринимался ими как «Верховный правитель», т. е. правитель, добровольно отказавшийся от власти в пользу сына еще при жизни: все должности, подразумевавшие конкретные властные полномочия, достались Динь Лиену, Динь Бо Линь же был удостоен более высоких, но по сути своей чисто ритуальных отличий.

В дальнейшем во Вьетнаме сложилась уникальная ситуация: вся власть в стране безусловно оставалась в руках Динь Бо Линя, но китайцы поддерживали контакты и вели переписку исключительно с его сыном. Более того, некоторые китайские источники и близкий к ним Ле Так вообще ухитрились вскоре «похоронить» Динь Бо Линя, подчеркнув, что единственным правителем остался Динь Лиен³.

Как называли Вьетнам при Динях китайцы? В составе названий должностей правителей этой и следующих династий (Ранние Ле, Поздние Ли) приводится сразу несколько названий их земель. Это и наместничество-*духуфу* Аннам (Аньнань), и округ-*цзюнь* Тиньхай (Цзинхай), но главное — это титулы удельных князей, которые последовательно получали первые вьетнамские императоры династии Поздние Ли: Зяотьи-*куанвьонг*, Намбинь-*куанвьонг* и Намвьет-*вьонг*, причем последний из них им давали всегда посмертно. Собственно это и были названия их земель, причем они рассматривались именно как удел, а не как самостоятельное (пусть и зависимое) государство. Благодаря этому, даже название Намвьет не вызывало у Сунов раздра-

жения, как это было для всех последующих китайских династий. Если Намвьет — название государства, то это безусловно неприкрытые территориальные притязания на Гуандун, Гуанси и ряд других китайских территорий, а если это — название удела, то, наоборот, дает уже Китаю право рассматривать Вьетнам как часть своих собственных земель, давным давно присоединенного древнего Намвьета Чжао То.

Как называли сами вьетнамцы свои земли в этот период? Ответ на этот вопрос находим в одном из самых древних из сохранившихся китайских источников по этому периоду вьетнамской истории. В книге «Гуйхай в описаниях попечителя гор и вод» Фань Чэнда сказано: «На... старых бумагах, которые приносили пешие гонцы из Цзяо, печать точно такая же, как на современных. Текст гласит: «Печать государства Намвьет»⁴.

Хотя Динь Бо Линь и его преемники, в том числе из следующих династий, и объявляли себя императорами, по пути создания реальной империи они продвигались весьма медленно и неуверенно, по-видимому, опасаясь негативной реакции северного соседа, а вовсе не потому, что не знали, что в связи с этим надо делать, как об этом пишут в своих комментариях средневековые хронисты. Эры правления и пышные в несколько десятков иероглифов прижизненные титулы правителей объявлялись, но не было главного — не был учрежден Храм императорских предков. В результате посмертные титулы их были бессистемные. Это и аморфный «Прежний император Динь» (Динь Тиен-хоанг), и еще менее понятный Ле Дай-хань. Наименование «Дай-хань» использовалось в средневековом Китае, чтобы называть покойного императора в промежутке между его смертью и погребением, после которого ему давали собственно храмовый титул. Во Вьетнаме же это промежуточное наименование так и осталось для основателя династии Ранние Ле посмертным именем навсегда. И пусть никого не вводит в заблуждение посмертное имя правившего всего три дня Ле Лонг Вьета: хотя по форме оно и совпадает с храмовым именем (Ле Чунг-тонг), но по данным всех источников (и вьетнамских, и китайских) являлось именно посмертным именем высокопоставленного вельможи, а не храмовым именем императора. Да и присвоили ему это имя,

скорее всего, значительно позднее, как об этом и пишут в многочисленных комментариях к вьетнамским хроникам. Действительно, не его же убийца Ле Лонг Динь это сделал?

Впрочем, даже такой половинчатый статус вьетских земель Сунов, по-видимому, не устраивал, и после смерти Динь Бо Линя и Динь Лиена в 980 г. они решили ликвидировать эту проблему окончательно, совершив завоевательный поход. Поводом для этого похода было вовсе не возвышение Ле Хоана при малолетнем Динь Тоане (такая ситуация была вполне нормальной и не давала повода для агрессии, ведь Ле Хоан провозгласил себя императором только после вторжения китайских войск во Вьетнам), поводом стал отказ прислать нового императора и его мать на аудиенцию в столицу Сунов, что было расценено как попытка незаконно повысить статус этой территории до уровня империи Чжао То, когда на аудиенцию ездил только наследник правителя, а не он сам.

Сокрушительное поражение сунской армии в 981 г. спутало Сунам все карты, и они были вынуждены согласиться на повышения статуса территорий Ле Хоана. В 986 г. они не только признали его в качестве правителя, но уже больше никогда не требовали от управлявших Вьетнамом лично пребывать на аудиенции. Правда, в отместку за разгром китайских армий, Ле Хоан начал с более низкого титула удельного князя (Киньчиеу-*куанхау*, 986 г.), но затем прошел все те же ступени, что и Динь Бо Линь: Зяотьи-*куанвыонг* (993 г.) — Намбинь-*выонг* (997 г.) — Намвьет-*выонг* (1007 г., посмертно). Тем не менее, обязанность направлять сына-наследника на аудиенцию у Ле Хоана осталась. В 1003 г. во главе посольства к Сунам был направлен Ле Минь Дэ. Он не был назначенным наследником и, будучи самым младшим сыном Ле Хоана, таких перспектив и не имел, но это было уже не так важно.

Император Ле Лонг Динь (Ле Нгоа-чиеу) не стал, как его отец, затягивать время с направлением своего наследника к сунскому двору, и уже первое его посольство возглавил его младший брат Ле Минь Шыонг (взрослых сыновей у Ле Лонг Диня еще не было). Это вызвало явную положительную реакцию со стороны китайских властей: ни один из вьетнамских правителей

того времени не получал единовременно столь пышных и многочисленных должностей и титулов. Сунский император даже дал ему новое имя собственное — Тьи Чунг («Стремящийся к справедливости»). В титуле удельного князя, правда, Ле Лонг Динь дальше Зяотьи-*куанвыонга* не пошел, но это, несомненно, было связано с непродолжительностью его пребывания у власти.

В системе взаимоотношений Вьетнама и Китая при первых двух императорах династии Поздние Ли (1010—1225) также особых изменений не было. Суны закрыли глаза на прямую узурпацию власти Ли Конг Уаном (Ли Тхай-то, прав. 1010—1028), и он прошел обычный путь: Зяотьи-*куанвыонг* (1010) — Намбинь-*выонг* (1017) — Намвьет-*выонг* (посмертно). То же самое произошло и с Ли Дык Тьинем (Ли Тхай-тонг, прав. 1028—1054) соответственно в 1028, 1038 и 1055 гг.

Ситуация во взаимоотношениях двух стран изменилась во времена правления третьего императора династии Поздние Ли — Ли Нят Тона (Ли Тхань-тонг, прав. 1054—1072). По образному выражению авторов «Сун ши» этот император «обратил свою страну в империю»⁵. Это выразилось не только в ведении собственных эр правления и принятия пышных прижизненных титулов, что было и ранее, но и в введении названия страны (Дайвьет), создании Храма предков императоров и присвоении храмовых имен деду и отцу (соответственно Ли Тхай-то и Ли Тхай-тонгу). По данным вьетнамских источников, это было сделано сразу после его вступления на престол в 1054 г., при этом храмовое имя Ли Тхай-то было дано этому императору сразу после смерти еще в 1028 г. Китайские же хроники с этим не соглашались. По их информации эти изменения произошли уже в самом конце правления Ли Тхань-тонга около 1068 г. (первыми эрами правления Ли Тхань-тонга у китайцев названы [*Тхиен-хуонг*] *бао-тьонг* (1068—1069) и *Тхан-ву* (1069—1072), хотя это были соответственно 4-я и 5-я эры его правления)⁶. Судя по всему, истина, как это часто бывает, лежит где-то посередине: процесс «империзации» Вьетнама шел постепенно, и Суны обратили на него внимание только тогда, когда объем новаций достиг критической массы. Во всяком случае, Храм предков императоров династии Поздние Ли впервые упоминается действительно

только в 1069 г., когда здесь были совершены церемонии в связи с победами над Чампой.

До этого, казалось, ничего серьезно не омрачало двусторонних отношений: новый император, как и его предшественники, получал те же титулы удельного правителя Зяотьи-куанвьонг (1055 г.) и Намбинь-вьонга (1068). С этого же времени отношения между двумя странами резко обострились: умерший в 1072 г. Ли Тхань-тонг уже не получил посмертного титула Намвьет-вьонг, новый император шестилетний Ли Кан Дык (Ли Нян-тонг, прав. 1072—1128) не стал Зяотьи-куанвьонгом и вместо инвеституры получил послание с прямыми угрозами. Суны наложили мораторий на пограничную торговлю с Вьетнамом и приступили к формированию войск для предстоящей крупномасштабной операции по «замирению» южного соседа.

В 1075 г. вьетнамские войска под командованием Ли Тхьонг Киета в союзе с нунгами Тонг Дана по суше и по морю нанесли привентивный удар по южным провинциям Китая, спровоцировав крупномасштабные боевые действия. Результатом их стало тотальное опустошение юга Китая и фактическое поражение сунских войск, которым в итоге тем не менее удалось отторгнуть часть вьетнамской территории (пров. Куангнгуен и некоторые другие). Ситуация зашла в тупик. Решить ее удалось дипломатическим путем в ходе переговоров в Гуанси в 1083—1084 гг. Представлявший вьетнамскую сторону первый победитель конфуцианских конкурсных испытаний Ле Ван Тхинь от имени вьетнамской стороны согласился вновь признать статус Вьетнама, как подвластного Сунам удела, и вернуть китайцев, захваченных в плен в ходе компании 1075—1076 гг., в обмен на возврат Сунами оккупированных территорий и нормализацию двусторонних отношений. На реальные признаки империи, оставшиеся неизменными во Вьетнаме, Суны решили благоразумно закрыть глаза. Одним из итогов этих переговоров стало то, что в 1087 г. Ли Нян-тонг все-таки получил титул удельного князя, причем сразу Намбинь-вьонга (минуя Зяотьи-куанвьонга), а после смерти — и Намвьет-вьонга (в 1132 г.).

Следующий император династии Ли — Ли Зьонг Хоан (Ли Тхан-тонг, прав. 1128—1138) также сразу получил титул Зяо-

тьи-куанвьонга (1132), но Намбинь-вьонгом стал только посмертно в силу непродолжительности срока своего правления.

Ли Тхиен То (Ли Ань-тонг, прав. 1138—1175) сначала, как и раньше, получил титулы и Зяотьи-куанвьонга (1138), и Намбинь-вьонга (1155), но в 1174 г. в двусторонних отношениях наступил настоящий прорыв: Вьетнам в глазах Сунов перестал быть удельной территорией, но приобрел статус вассального государства под названием Аннам (Аньнань). Ли Ань-тонг был провозглашен правителем-куоквьонгом (*гованом*), получив в 1175 г. от Сунов соответствующую печать и календарь. Это решение Сунов выглядит как компромисс: с одной стороны, они узаконили то, что было очевидным уже много лет, с другой — избежали явно одиозного для них названия «Дайвьет», предусматривающего претензии уже не только на южные районы Китая (древний Намвьет), но и чуть ли не на все правобережье Янцзы, где когда-то проживали древние юэ (вьеты). На явные признаки создания империи в рамках признанного ими государства Аньнань Суны предпочли закрыть глаза.

В дальнейшем титулы удельных князей (Зяотьи-куанвьонг, Намбинь-вьонг, Намвьет-вьонг) и должности гражданских наместников китайских территорий (*духу* Аньнани) вьетнамским правителям больше не давали. Унаследовав престол, они сразу становились *гованами* или *годаванами*. Можно считать, что именно с этого времени сложилась та система взаимоотношений между двумя странами, которая с некоторыми изменениями просуществовала вплоть до XIX в. Отныне все вьетнамские правители стремились получить именно этот статус (*гована*), рассматривая его как самый высокий и почетный из возможных, а китайские правители в сложные для Вьетнама или для двусторонних отношений времена его понижали.

Подведем некоторые итоги. Так как же все-таки назывался Вьетнам в X—XI вв.? Сами вьеты с момента прихода к власти династии Динь в 968 г. называли свою страну «Намвьет». Об этом говорит и первый титул, принятый Динь Лиеном в 971 г., и прямое свидетельство Фань Чэнда. Подразумевали они под этим отдельную страну? Скорее всего нет, поскольку это грозило осложнениями в отношениях с Сунами, к которым вьеты

пока не были готовыми. Кстати, именно таким («Намвьет») было и самоназвание княжества Дангчонг Нгуенов в период, когда они не претендовали на статус самостоятельного государства (1558—1802).

Некоторые признаки империи появились во Вьетнаме практически сразу после прихода к власти династии Динь и в дальнейшем их количество и качество нарастало, причем постепенно. В правление императора Ли Тхань-тонга (не позднее 1069 г.) вьетские земли были провозглашены государством под названием Дайвьет, под которым они и просуществовали с небольшими перерывами (Дайнгу, например, при династии Хо, 1400—1407) вплоть до XIX в. Неизбежные вслед за этим осложнения отношений с Китаем последовали, но их удалось преодолеть, где силой, где умелой дипломатией.

Китайцы же вплоть до 1174 г. самостоятельного статуса вьетского государства не признавали. Для них Вьетнам продолжал быть с гражданской точки зрения наместничеством-*духуфу* Аньнань, с военной — округом-*цзюнь* Цзинхай, где правили утверждаемые в столице наследственные удельные князья, чей статус повышался в рамках линейки титулов — Зяотьи-*куанвыонг* (Цзяочжи-*цзюньван*), Намбинь-*выонг* (Наньпин-*ван*) и Намвьет-*выонг* (Наньюэ-*ван*), причем последний титул всегда присваивался только посмертно. В 1174 г. статус вьетских земель в глазах китайцев изменился кардинально (причины этого требуют дополнительного исследования, судя по вьетнамским документам, инициатива в этом вопросе исходила именно от Суннов): они стали считать их отдельным вассальным государством Аньнань (Аннам) с наследственным правителем-*гованом* во главе. И такое положение сохранилось вплоть до XIX в. В обиходе же и в общении между собой китайцы сунских времен, судя по их документам с записью прямой речи, называли эти земли либо Цзяочжи, либо Цзяочжоу, либо Аньнань, не замечая особой разницы между этими тремя терминами.

В процессе изучения вопроса о наименовании вьетских земель вновь встала проблема многочисленных поздних исправлений, которые были внесены в текст вьетнамских хроник. При чем речь идет не только об уже известных дополнениях и ис-

правлениях Нго Ши Лиена в XV в., но и тенденциозной информации, появившейся еще в XIII в. уже в первых вариантах хроники — летописи Ле Ван Хью. Подозрение вызывает не только Дайковьет, как название государства, но и конкретные датировки введения во Вьетнаме некоторых элементов империи — названия государства, Храма предков императоров правящей династии, храмовых имен первых императоров династии Поздние Ли (Ли Тхай-то, Ли Тхай-тонг), императорских гробниц и т. д. Очень похоже, что многое из этого было либо впервые введено, либо открыто провозглашено только где-то в 1069 г., как об этом пишут все китайские источники, а не раньше, и, собственно, стало причиной вьетнамо-китайских войн середины 70-х годов XI в.

Примечания

¹ Поляков А.Б. К вопросу о существовании государства Дайковьет во Вьетнаме в X—XI вв. // Три четверти века. Д.В. Деопику — друзья и ученики. М., 2007. С. 233—240.

² Здесь и далее, где это не оговорено специально, источником информации служит текст хроники «Полное собрание исторических записок Дайвьета» (Đại Việt sử ký toàn thư. Ксилограф SA.PD 2310 на ханвьете, хранящийся в библиотеке Азиатского общества в Париже).

³ Lê Tấn. An-nam chí lược (Ле Так. Краткое описание Аннама). Нуэ, 1961. С.116.

⁴ Ма Дуаньлинь. Вэньсянь тункао // Вэньюаньгэ Сыку цюаньшу. Электронная версия. Цзинань-Ухань, [Б.г.]. С. 37а.

⁵ Токто. История династии Сун. Т.40. Пекин, 1977. С. 14069.

⁶ Там же.